

выполняют функцию детерминации, которая оказывается нерелевантной для русского языка, что подтверждается сравнением аутентичных языковых выражений на немецком языке с их переводом на русский язык:

(1) *Wenn der graue Herr jetzt im Amphitheater auf sie wartete, dachte Momo, dann konnte sie unmöglich noch rechtzeitig **hinkommen**.* (Michael Ende. Momo (1973)) (1a) *Если Серый господин ждет ее в амфитеатре, подумала Момо, она уже не успеет вовремя **добратся**.* (Михаэль Энде. «Момо» (Ю. И. Коринец, 1982)).

Hin и *her* вместе с пространственными предлогами используются в качестве словообразовательных элементов для образования наречий, обозначающих направления в пространстве, например, *hinauf* ‘вверх’, дословно: ‘туда вверх’, *heraus* ‘наружу’, дословно: ‘сюда наружу’. В свою очередь, эти наречия, сочетаясь с базовыми глаголами движения, образуют производные глаголы, обозначающие направление движения. При их переводе на русский язык наличие в составе глагола дейктического элемента не отражается, например, *hinauffahren* ‘ехать вверх’, *herausgehen* ‘выходить’ и т.д. Семантика локального дейктика, с помощью которого образован производный глагол, объективируется в дефиниции в немецких толковых словарях, например, *hinauffahren* – **nach [dort] oben fahren**, дословно: ‘ехать **туда вверх**’, *herausfahren* – **von dort drinnen hierher nach draußen fahren**, дословно: ‘ехать **оттуда изнутри сюда наружу**’ и т.д. Отсюда следует, что, во-первых, исследуемые дейктики в составе глагола не являются десемантизированными элементами, во-вторых – при обозначении направления движения в немецком языке обязательным является указание на позицию говорящего/слушающего.

Однако в статье «Дейксис в отсутствие говорящего: о семантике немецких дейктических элементов» Д. О. Добровольский и Е. В. Падучева предполагают, что указание на направление движения не всегда связано с позицией говорящего/слушающего, а связано с другими пространственными ориентирами. При указании на направление движения важно учитывать, принимает ли говорящий точку зрения слушающего, кого считать в той или иной ситуации субъектом дейксиса, а также предполагает ли ситуация позицию Наблюдателя.

Факторы, влияющие на использование тех или иных пространственных ориентиров при употреблении дейктиков *hin* и *her* в немецком языке, станут задачей наших следующих исследований.

В. В. Кузьмина

ТАКТИКА ЗАПРЕТА КОММУНИКАТИВНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В ОБЫДЕННО-РАЗГОВОРНОМ ДИАЛОГЕ

Мена коммуникативных ролей является важным средством организации диалогического взаимодействия, так как создает условия для и обеспечивает участников разговора соответствующими сигналами передачи права на очередную речевую вклад.

Мена ролей происходит естественно, когда партнеры по общению способны прогнозировать реакции друг друга. В нормально протекающем общении, когда прогнозы реакций подтверждаются, коммуниканты не замечают, как происходит мена коммуникативных ролей, осуществляя ее неосознанно, автоматически. Сознательные же усилия партнеров, направленные на изменение хода интеракции и перераспределение коммуникативной инициативы, обусловлены общим замыслом конечной цели общения, т.е. стратегически обусловлены.

Стратегия распределения коммуникативной инициативы реализуется с помощью определенных тактик. Принимая во внимание такие параметры, как: а) переход инициативы либо сохранение ее в одних и тех же руках, б) переход инициативы вопреки или не вопреки намерению партнера, в) усилия одного из собеседников, О. С. Иссерс выделяет коммуникативные ходы, которые использует говорящий (передача, навязывание, сохранение, удержание инициативы) и слушающий (взятие, перехват, поощрение инициативы, уклонение от инициативы) с целью контроля над коммуникативной инициативой. Данные коммуникативные ходы реализуют одноименные тактики.

Объектом анализа в данной работе является тактика запрета, которую, опираясь на предложенную выше классификацию, следует отнести к речевым действиям, осуществляемым слушающим.

Методом сплошной выборки из художественных произведений на русском языке было отобрано 54 диалогических единства (далее ДЕ) с применением тактики запрета как в межличностном общении, так и в общении в малых группах.

При очевидности коммуникативного намерения заблокировать коммуникативную инициативу партнера, реализация данной тактики характеризуется следующими свойствами.

1. Эмоционально-экспрессивная маркированность.

Маркерами эмоциональности тактики запрета служат: а) лексические единицы (инвективная, негативно-оценочная лексика), б) определенные синтаксические структуры (восклицательные предложения, косвенные вопросы), в) соответствующие ремарки автора (*кричит, бьет по столу, разгневанно, взрываясь, истерично*). Более половины (57 %) выделенных ДЕ являются эмоционально маркированными.

2. Степень кооперативности общения.

Как было отмечено выше, тактика запрета в целом некооперативна, однако степень некооперативности существенно варьируется в зависимости от параметров коммуникативной ситуации. Так, намерение заблокировать инициативу партнера по общению может быть выражено резко (*Заткнись!*), либо в более мягкой форме (*Перестань, не надо.*). В некоторых случаях (4 % ДЕ) тактика запрета сопровождается угрозой, что явно указывает на высокую степень некооперативности (*Заткнись. Еще слово про мать вякнешь – в лоб дам!*). Более того, степень некооперативности может варьироваться даже в рамках одного диалогического единства.

3. Наличие либо отсутствие мотивировочного компонента.

Говорящий может объяснять, почему он использует тактику запрета (в таком случае она будет мотивированной) либо не использовать такого объяснения. Мотивировка может быть как представлена отдельным высказыванием, так и встроена непосредственно в сам речевой акт. В результате анализа были выделены следующие мотивировочные компоненты: а) нежелание продолжать диалог в целом (*А давайте помолчим немного, а?*); б) нежелание продолжать конкретную тему (*Не надо об этом, не надо.*); в) указание на неуместность сказанного (*Это неприличный вопрос. / Не говори ерунды.*); г) желание успокоить собеседника / собеседников либо предотвратить / закончить конфликт (*Да успокойтесь вы уже, молодой человек! Еще слово, и вы будете не только психически, но и физически больным!*).

4. Успешность.

Успешной можно считать тактику, применение которой привело к желаемому результату – прекращению инициативы говорящего. В 66 % ДЕ однократного применения тактики запрета оказалось достаточно, чтобы достичь цели. Повторное применение тактики, с уменьшением степени кооперативности (от *Ну прекрати, пожалуйста* до *Заткнись!*) либо с большей настойчивостью (использование повторов – *Перестань, не надо. [...] Не надо.*) также приводило к желаемому результату. Лишь в 16 % проанализированных ДЕ тактика запрета оказывалась неуспешной.

5. Усложненность.

Тактика запрета может использоваться как изолированно, так и в сочетании с тактикой перебива / перехвата (*Иван: А, скажи еще?.. / Скрипач: (прерывая речь Ивана) Тшь... Ничего не говори, Вань, просто слушай.*) или с тактикой поощрения инициативы (*Бабушка, мама, не мешайте! Рассказывайте, Юрий Юрьевич!*).

Таким образом, анализируемая тактика способна получать различное речевое воплощение, реализуя, в зависимости от параметров контекста, широкое многообразие ситуативных прагматических смыслов.

Р. В. Лебедев

РАЗВЕРНУТЫЙ ВЕРБАЛЬНЫЙ ХЕЗИТАТИВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ

Коммуникативные затруднения говорящего, вызванные невозможностью частично или полностью реализовать коммуникативный замысел в конкретной ситуации, возникают во всех типах диалогического взаимодействия. Их появление, как правило, сопровождается остановкой речепроизведения или паузой хезитации, которая может заполняться различными элементами: невербальными хезитативами (речеподобными звуками, растяжками гласных и под.), вербальными хезитативами (полифункциональными условно-речевыми единицами) и развернутыми вербальными хезитативами (эксплицитными метакоммуникативными конструкциями, содержащими глагол речи